

Нань Сысянь тоже не проронила ни слова, лишь надулась и, не желая уступать, уставилась на собеседницу в ответ. Сами того не заметив, они застыли в нелепом противостоянии, словно малые дети.

В конце концов, Цзи Сюэ первой признала поражение.

Она тихо вздохнула, коря себя за то, что опустилась до подобной ерунды, и развернулась, чтобы уйти, но вдруг почувствовала, как её за полу одежды ухватились чьи-то пальцы.

— Ладно, ладно! Прошу тебя, умоляю, ну научи меня! В этом мире, кроме тебя, мне больше никто не поможет!

Сейчас в лице Нань Сысянь не было той наигранной покорности. В нём читалось одиночество человека, заброшенного в чужой мир, тоска, словно она оказалась отрезанной от всего сущего. Это было так... так же беспомощно и жалко, как когда-то у неё самой.

Не желая больше видеть это выражение лица и вспоминать ту себя, Цзи Сюэ всё же отступила. Проигнорировав редкую искреннюю мольбу Нань Сысянь и хрупкие, словно стекло, девичьи чувства, она резким движением стряхнула руку девушки в красном и, превратившись в луч света, исчезла из виду.

Однако в её сердце, тысячу лет пребывавшем в покое, словно в застоявшемся пруду, всё же пошли круги. Улыбка девушки в красном, её безмятежный сон и та же самая безысходность — всё это, подобно яду, отравляло её взор и душу, не желая отступить.

Цзи Сюэ шла вперед с закрытыми глазами, чувствуя, как внутри неё словно мечется какой-то неведомый зверь. Тяжесть давила на всё тело, не давая сделать шаг и обрести душевное равновесие.

— Да будь оно всё неладно. Считай это подношением прошлому.

Прижав левую руку к груди и глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, Цзи Сюэ открыла глаза и повернула обратно к горному ущелью.

Она вернулась гораздо быстрее, чем уходила. В ущелье по-прежнему оставалась одна лишь Нань Сысянь. Без защитной ауры меча Цзи Сюэ непроницаемый туман вновь плотно окутал всё вокруг, скрывая происходящее внутри.

Цзи Сюэ небрежно взмахнула рукой, разгоняя мглу, и уже открыла рот, чтобы отчитать девчонку, но увиденное заставило её замолчать.

Девушка в красном, казалось, была готова в любую секунду раствориться в воздухе. Она судорожно обхватила себя руками, сжимаясь в комок, словно голая стояла в ледяной воде.

Она плакала. Беззвучно.

Точно так же, как когда-то сама Цзи Сюэ, оставшись наедине лишь с Чернильным мечом.

Пусть Нань Сысянь всегда держалась весело и оптимистично, но никто не способен адаптироваться к резкой смене мира без последствий. Даже в современном мире переезд в другой город вызывает у людей чувство отчужденности, что уж говорить о переходе из мирной эпохи в мир совершенствующихся, где жизни людей стоят не дороже пыли.

Интриги влиятельных кланов, ужасающие демоны-культиваторы — с тех пор как она попала сюда, ей пришлось столкнуться с невообразимой жестокостью. Её обижали, едва не обесчестили, её жизнь висела на волоске — конечно, ей было страшно.

И когда она, наконец, отбросила гордость и, дрожа, открыла душу единственному человеку, который когда-то протянул ей руку помощи, та ответила лишь холодным равнодушием. Это стало последней каплей.

— За что мне всё это? Разве я сделала что-то не так? Почему все меня обижают, почему даже ты...

— Ох. Ты плачешь, как малое дитя. Тебе не стыдно?

Больше не скованная рамками приличий, Цзи Сюэ осторожно обняла дрожащую Нань Сысянь. Сама не зная, что творится у неё на душе, она просто не могла больше смотреть на эти слезы.

— Так и быть, обучу тебя этой мелодии.

Нань Сысянь, чувствуя тепло тела Цзи Сюэ, слушала её холодный, звенящий, словно колокол, голос. Он отдавался в самом сердце, и на губах девушки заиграла сладкая улыбка.

Она шмыгнула носом и, уткнувшись лицом в грудь Цзи Сюэ, начала откровенно пользоваться моментом, капризно воскликнув:

— Хм! Вот тебе за то, что обижала меня! Еще раз попробуй обидеть!

Одно мгновение — и лед в душе растаял.

Забывтый меч, пришелица из другого мира — в этот миг двое стали одним целым, размывая границы реальности.

Глава 7. Мелодия циня и танец меча

Сумерки окрашивали мир в призрачные золотистые тона.

В ущелье, среди россыпи камней, сидела девушка в красном. Склонив голову, она перебирала струны древнего, изящного коричневого циня-лодки. Вечерний ветер, полный тревоги, ласкал её пальцы, покрытые шрамами.

В глазах Нань Сысянь вспыхнул алый свет. Её духовная энергия пришла в движение, и она вновь заиграла великую мелодию.

В тот же миг звуки циня, словно гром, пронеслись над миром, озаряя унылое ущелье сиянием ярких звезд.

В этой музыке чувствовалась юношеская невинность, смешанная с ясностью пути совершенствования.

Эта невероятная мелодия, казалось, была способна смыть всю мирскую суету. Её мощь могла расколоть облака и перевернуть моря, сотрясая небеса и духов. Даже вой ветра не мог заглушить убийственную силу этой музыки.

— Мелодия Очищения Мира Фуси, Падающая звезда омывает пыль!

Увлеченная игрой, Нань Сысянь пронзительно вскрикнула и дернула струны. Те натянулись, словно лук, и в воздухе, вторя смене ритма, закружились звезды, устремляясь вниз.

Сила божественного артефакта была велика, и, несмотря на то, что Нань Сысянь использовала её на стадии Закладки Основания, напор был пугающим. Вот только с точностью у неё явно возникли проблемы.

Звуковые волны отражались от стен, и все звезды, не выбирая цели, устремились прямо на неё, неся с собой смерть!

Но Нань Сысянь, словно ничего не замечая, продолжала играть, не пытаясь уклониться.

Звездный свет озарил мир, подняв вихри пыли. И в тот самый момент, когда атака достигла цели, атмосфера в ущелье резко изменилась. Ледяной холод, пропитанный чернильной тоской, ворвался в пространство, создавая смертоносную картину.

Звуки циня рассыпались, а ударная волна устремилась ввысь. Среди летящего снега появилась холодная женщина. Сжимая в руке чернильный меч, она ступала по воздуху, словно божество, спустившееся с небес.

— Ты еще не владеешь этой мелодией в совершенстве, зачем же так рисковать? — Цзи Сюэ нахмурилась, в её голосе сквозило недовольство. — Если бы я не пришла, что бы с тобой стало?

С тех пор как она согласилась обучить Нань Сысянь, прошло немало времени. Поначалу девушка была послушной и усердно тренировалась, но со вчерашнего дня, когда ей разрешили практиковаться самостоятельно, она постоянно вытворяла подобное, отвлекая Цзи Сюэ от медитации над техникой меча. Это начинало раздражать.

— Хи-хи, я просто очень хотела поскорее научиться! Может, останешься здесь и присмотришь за мной, чтобы я не теряла голову? — Нань Сысянь лукаво сверкнула глазами, бросила цинь и обняла Цзи Сюэ за руку, сладко улыбаясь.

Хм! А кто виноват, что эта ледяная глыба вечно бросает её одну, чтобы играть со своим мечом? Если бы Нань Сысянь случайно не обнаружила, что, атакуя себя музыкой, можно выманить Цзи Сюэ, она бы ни за что так не рисковала.

Цзи Сюэ, не в силах сопротивляться её легкомыслию, лишь беспомощно высвободила руку и отступила на пару шагов.

— В совершенствовании нельзя спешить. Успокойся. И... слишком рано тебе изучать мой путь меча, это не пойдет тебе на пользу.

— Тогда почему бы тебе не отложить тренировки на пару дней? Мы могли бы играть на цине, беседовать, рисовать, петь... столько всего можно сделать! — Нань Сысянь с сожалением сжала пальцы в воздухе и недовольно проворчала.

Отложить тренировки? Столько всего можно сделать?

Цзи Сюэ безмолвно отвернулась и тихо произнесла:

— Путь меча не терпит остановок. Малейшее послабление — и ты уже позади.

Она опустила взгляд на свои руки, напоминающие чистый нефрит, и, тяжело вздохнув, исчезла.

— Мои руки... они навеки окрашены кровью. Они могут держать лишь меч. Тебе же... лучше сосредоточиться на тренировках.

Горькое эхо её слов заполнило ущелье, смешиваясь с завыванием ветра. Одинокая душа, скрывающая глубокую печаль, — лишь меч мог стать ей опорой.

Нань Сысянь смотрела вслед уходящей женщине, не в силах ни остановить её, ни подобрать

нужных слов. Фигура исчезла, холод окутал ущелье, и девушка, проглотив все возражения, сжала кулаки. Нужно тренироваться. Только тренироваться.

Время текло, как вода, не оставляя следов.

Нань Сысянь, тщательно поправив красное одеяние, сшитое для неё Цзи Сюэ, закусил губу и толкнула дверь бамбуковой хижины.

Перед ней сидела та самая холодная, но такая желанная фигура, как обычно — на кровати, усталой шкурами.

Рядом, на изящной нефритовой подставке, лежал Чернильный меч, весь покрытый трещинами. По его странному клинку медленно стекала капля алой крови. Она знала — это кровь Цзи Сюэ.

— Цзи Сюэ, — голос Нань Сысянь звучал не так радостно, как обычно, в нём сквозила грусть.
— Я уже могу сыграть первую часть Мелодии Очищения Мира Фуси.

— М-м. Я знаю, — голос Цзи Сюэ оставался холодным и бесстрастным. Она видела, что что-то не так, но не желала спрашивать.

Хотя Нань Сысянь знала, что та всегда была такой, у неё всё равно защемило сердце.

— Я ухожу.

После того как она освоила первую часть мелодии, система обновила основное задание: возвращение в семью Нань. В задании был не только ограничен срок выполнения, но и указано, что в случае провала её ждет смертельное наказание.

Честно говоря, ей совсем не хотелось покидать Долину Слушающих Ветры. Несмотря на то что эта ледяная глыба была совершенно невыносима и не умела ценить её девичьи чувства, Нань Сысянь при мысли о расставании охватывала тревога.

Но она не могла рисковать.

Это ведь основное задание. В любой игре провал главного квеста означает конец игры. А в её случае конец игры, скорее всего, означал смерть.

Она не хотела умирать.

Поэтому, несмотря на тоску и неизвестность, она решила выполнить задание.

Услышав это, рука Цзи Сюэ, лежавшая на мече, слегка дрогнула. Помолчав с закрытыми глазами, она ответила:

— М-м.

Снова это безразличие. Холод, от которого стынет кровь.

— Я сказала, что уйду! Понимаешь?! — Нань Сысянь всхлипнула, её глаза покраснели, и она сжала кулаки, крича во весь голос.

Почему она не может удержать её? Хотя бы немного показать, что ей жаль? Это потому, что она не привыкла проявлять чувства, или ей просто наплевать?

— Ох. В этом мире нет ничего вечного, — Цзи Сюэ сорвала с пальца опавший лист, и её холодный голос слегка дрогнул. — К тому же, ты и так долго отсутствовала дома. Пора вернуться.

Снежная воительница одной этой фразой заставила Нань Сысянь замолчать. Девушка боролась с собой, её лицо исказилось от боли, но она не смогла вымолвить ни слова.

Пора вернуться... Да, верно. Давно пора.

Ведь она никогда и не хотела, чтобы та оставалась. Всё это время Нань Сысянь навязывалась ей сама.

Всего десять дней вместе — разве могла такая девчонка, как она, на стадии Закладки Основания, ожидать, что Цзи Сюэ будет по ней скучать?

Какая же она дура.

Нань Сысянь решительно вышла из хижины, высоко подняв голову, чтобы слезы не пролились. Она не заметила, как в глазах женщины за её спиной отразилась та самая тоска, о которой она так мечтала.

Цзи Сюэ смотрела вслед, пока красная фигурка не исчезла в тумане.

Пустая долина, завывающий холодный ветер.

Чернильный меч стонал, красавица была холодна, как снег.

В бамбуковой хижине всё осталось по-прежнему, только...

— Меч, мой меч... теперь, когда эта шумная девчонка ушла, моё сердце должно успокоиться, верно?

Она взяла меч, и его звон отозвался в самой душе. Одно движение — и по Долине Слушающих Ветры разлилось черное сияние. Душа меча и помыслы человека слились в танце.

Чтобы выразить тоску, терзавшую сердце, воительница начала исполнять свой последний ритуал.

Снег кружился в небе, чернила разливались по земле. Каждый взмах меча был прекрасен, каждое движение наполнено смыслом.

Но даже величайшая техника не могла разорвать связь в её сердце, даже ясность ума не могла остановить поток мыслей.

— Ушла... и хорошо. Эта долина не для неё.

Да, именно так. Цзи Сюэ жила здесь тысячу лет, и на то была причина. Она не просто отбывала наказание за свои грехи, здесь было нечто большее.

В древности Долину Слушающих Ветры называли запретным местом не просто так.

Здесь не было ни ужасных зверей, ни ловушек. Напротив, духовная энергия здесь была в разы сильнее, чем в любом другом месте. Но было одно смертельное «но».

Удача. Вещь, которая кажется призрачной, но существует на самом деле.

Путь к бессмертию труден, и удача — ключ к тому, чтобы пройти через все невзгоды. Все великие совершенствующиеся были обладателями огромной удачи.

А Долина Слушающих Ветры пожирала удачу тех, кто в ней находился.

Поэтому те, кто познал это на горьком опыте, предупредили других, и долина стала запретным местом.

Хотя с тех пор прошли века и искусство совершенствования пришло в упадок, Цзи Сюэ, видевшая падение великих талантов, знала об этом.

Именно поэтому она не хотела, чтобы Нань Сысянь оставалась.

Девушка была так молода, её путь только начинался. Если она растратит свою удачу здесь из-за неё, как можно будет с этим жить?

Решение принято. Холодный свет разрезал туман. Цзи Сюэ нанесла последний удар, и поток энергии устремился вслед за Нань Сысянь, разгоняя туман на её пути.

Меч замер, снег осел. В мире воцарилась тишина, слышался лишь бесконечный стон Чернильного меча.

— М-м... я понимаю, — Цзи Сюэ вложила меч в ножны и посмотрела в лазурное небо. — После того что случилось с тем человеком, я не позволю себе ради собственного эгоизма разрушить её будущее.

Она, когда-то отнявшая тепло у стольких людей, должна была остаться в этом одиноком месте, лишённая надежды. Это и было её наказание.

— Меч безымянный. Человек безымянный. Сердце в оковах сна.

— Вопросаю небо: куда уходит опавший снег?

— В этой жизни... лишь меч.

Меч, полный навязчивых идей, затаив в память о прошлом, и бледный человек тихо шептал, чтобы не забыть о своих грехах.

Глава 8. Не боишься ли ты мольбы о помощи от первой красавицы мира?

Наступила поздняя осень. Клены в Долине Слушающих Ветры начали окрашиваться в красный цвет, создавая невероятную красоту.

Однако человек, поспешно ворвавшийся в эту картину, лишь испортил всё впечатление, заставив хозяйку долины нахмуриться.

— Старшая Цзи! Младший из семьи Нань, Нань Фэнмин! По приказу главы клана пришел просить о помощи, прошу, укажите путь!

Туман в долине был густым, а таинственная сила мешала использовать духовное восприятие. Молодой человек, даже получив наводку, не мог найти место, где жила Цзи Сюэ, и ему пришлось кричать во весь голос, надеясь, что его услышат.

Будучи на девятом уровне стадии Конденсации Ци, Нань Фэнмин вложил в крик всю свою мощь, полагая, что даже в глубине долины его должны услышать. На всякий случай он повторил крик несколько раз.

На кону стояла жизнь семьи Нань, медлить было нельзя!

Но к его удивлению, даже когда у него охрипло горло, ответом была лишь тишина. Пустая долина, густой туман. Никого.

Неужели та старшая уже ушла? Нань Фэнмин, и без того встревоженный, почувствовал, как сердце сжимается от страха.

Но отступить было нельзя. В его глазах сверкнула решимость, он призвал свой артефакт — меч Опадающих Цветов.

Вложив в него всю силу, Нань Фэнмин начал читать заклинание, вызывая вихрь, который пронесся по лесу красных кленов.

Сконцентрировав энергию, он направил поток света в меч. Затем, сделав выпад, он увидел, как мощный луч света устремился вглубь ущелья.

Если крики не слышны, то атаку невозможно игнорировать, верно?

О том, что он может кого-то ранить, он даже не задумывался.

Тот, кто действительно может помочь семье Нань, не пострадает от рук такого новичка, как он. А если кто-то окажется ранен — значит, он просто мошенник.

Слабых в расчет не берут.

Меч Опадающих Цветов был острым, он срезал несколько кленовых веток. Но не успел он продолжить разрушение, как в ущелье раздался холодный гул, от которого у Нань Фэнмина всё внутри похолодело.

Алый свет, подобный закатному солнцу, поглотил технику Нань Фэнмина.

Затем из пустоты появилось несколько острых лучей, которые оставили на его теле множество красных отметин. Лишь рука, державшая меч, пострадала сильнее — от мощного давления брызнула кровь, и меч выпал из его рук.

Один удар — и он потрясен до глубины души. Нань Фэнмин стиснул зубы, его лицо стало белым

как мел. Страх, поселившийся в сердце, не отступал.

Он слышал, что здесь живет подруга старшей госпожи, и думал, что она не сильнее, чем практик поздней стадии Закладки Основания, ну, может, на пороге Золотого Ядра.

Но сила этого взмаха меча была как минимум равна силе полномасштабной атаки их предка! Нет, даже стадии Зарождающейся Души!

— Как такой сильный практик может дружить с этой бестолковой старшей госпожой?!

Неужели... это отношения между партнерами по совершенствованию?

Это объяснило бы, как девица на стадии Закалки Тела вдруг достигла Закладки Основания, но при этом не владела базовыми техниками.

<http://bllate.org/book/19148/1880461>